Тебенко Вячеслав Александрович

ИСЧЕЗАЮЩАЯ КАРЕЛИЯ. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ В XX ВЕКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 47-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Баев О. Я., Гуняев В. А.** Методические основы расследования отдельных видов преступлений // Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. С. 3-15.
2. **Батищев Б. И.** Расследование неоднократных преступлений отдельных лиц и постоянных групп (процессуальные и криминалистические основы): дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 1994. 365 с.
3. **Гильман А.** Современные методы раскрытия корыстных убийств на улицах / пер. с англ. М.: Изд-во Тугреева, 2006. 296 с.
4. **Губин А. С.** Осмотр места происшествия по делам об убийствах. Рига: Старт, 2007. 266 с.
5. **Земский А. Б.** Методика расследования убийств из корысти. СПб.: Питер, 2006. 398 с.
6. **Котов Д. П.** Мотивы преступлений и их доказывание: вопросы теории и практики. Воронеж: Изд-во Вор. ун-та, 1975. 152 с.
7. **Криминалистика**: учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. 528 с.
8. **Ларин Л. М.** От следственной версии к истине. М.: Юридическая литература, 1976. 200 с.
9. **Макиенко А. В.** Убийство по заказу // Частный сыск. Охрана. Безопасность. 1995. № 3. С. 54-61.
10. **Малышев Н. П.** Практика раскрытия умышленных убийств // Вестник МВД РФ. 1996. № 3-4. С. 54-58.
11. **Мартинсон О. О.** Тактика осмотра места происшествия и трупа при расследовании корыстных убийств. Ростов: Профиль, 2006. 336 с.
12. **Николаев И. С.** Расследование корыстных убийств. Тверь: Арбалет, 2007. 406 с.
13. **Сологуб Б. И.** Методика расследования убийств из корысти. Таллинн: МКО, 2005. 186 с.
14. **Тоймухамедов Р. И.** Расследование убийств, совершенных из корысти. Алма-Ата: Везирь, 2006. 411 с.
15. **Турчин Д. А.** Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. 187 с.
16. **Ящин И. С.** Расследование неочевидных убийств. Екатеринбург: Старт, 2007. 426 с.

УДК (470.22)

Вячеслав Александрович Тебенко
Петрозаводский государственный университет

ИСЧЕЗАЮЩАЯ КАРЕЛИЯ. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ В XX ВЕКЕ©

В настоящей статье будут приведены факты изменения численности карел в Карелии, на основе данных всесоюзных и всероссийской переписей населения. Эти данные е свидетельствуют о постепенном исчезновении титульной нации Карелии и уменьшением доли карельского населения по сравнению с другими национальностями республики, прежде всего с русскими, кроме карел будут приведены данные по вепсам и финнам, которые тоже являются коренным населением. Прошу обратить внимание, пишем по сравнению с русскими, не в силу какого-то особого влияния или привилегий русских перед карелами, а по той простой причине, что русскоязычное население составляет подавляющее большинство населения Карелии, и любая ассимиляция, необязательно карел, но и других национальностей идёт в пользу русской части населения. Это вполне естественно, в силу языка, традиций и т.д. Если бы ассимиляция шла в пользу белорусов, проживающих в Карелии, это был бы феномен, проблема, требующая не один десяток работ и несколько монографий.

В Республике Карелия по данным всероссийской переписи населения 2002 года проживало 65,651 тыс. (9,2%) карел, 4,870 тыс. (0,7%) вепсов, 14,156 тыс. (2%) финнов, численность русских 548,941 тыс. человек (76,5%). При общей численности населения в 716 тыс. человек[1]. Владеют и считают родным языки своих национальностей, гораздо меньше карел, финнов и вепсов. По данным переписи из 65 тыс. карел, считают родным карельский только 31,5 тыс. человек[2]. Таковы данные по населению Карелии на начало XXI века, карелы составляют менее 1/10 населения Карелии и это никто в принципе не оспаривает. Основным языком делового, бытового общения и культурной жизни является русский. Карельский, вепсский, финский почти не используются. Хорошо это или плохо, правильно ли нет, естественно ли? Эти вопрос оставим для социологов, политиков, общественных деятелей и участников многочисленных форумов, комиссий, радеющих за развитие национальных культур, сохранения традиций и т.д. Наша задача показать те изменения в численности и национальном составе населения, использования русского и карельского языков в Карелии, которые произошли в XX веке.

© Тебенко В. А., 2010

[1] Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4. Кн. 1. С. 45.
[2] Там же. С. 145.

В начале XX века ситуация была совершенно иной, что само собой естественно для аграрного общества. Согласно данным переписи на 1926 г. население Карелии было 260 тыс. человек. По национальному составу русских 153,967 тыс. чел. (101,088 сельские жители и 52 879 городские), карелы 100,781 тыс. чел. (96,028 тыс. в сельской местности и 5,235 тыс. в городе). Финнов 2,544 тыс. из них более половины 1,651 тыс. сельские жители, вепсов в республике было 8,587 тыс. из них 8,474 человек население сельской среды[1]. То есть, в Карелии было русских 57%, карел 37,4%, финнов 0,9%, вепсов 3,2% , прочие национальности составляли 1,4% от всего населения. Собственно Карелия являлась «русско-карельской», с традиционным структурой у коренных этносов, то есть количество женщин немногим превышало количество мужчин, а 77,4% населения были сельскими жителями и процессы индустриализации, которые имели место, но не ещё оказывали существенных изменений на этнический состав населения. Но спустя десятилетие сталинских преобразований, прежде всего, экономических произошли значительные перемены.

К концу 30-х гг. по переписи населения 1939 г. в Карелии уже было 468,898 тыс. человек, возросло количество русских, теперь это уже подавляющее большинство 296,529 тыс. (63,2%), населения республики и 80% населения городов и крупных поселков и 55,3% населения сельской местности. Коренное население было представлено следующим образом: карелы 108,571 тыс. (23,1%), в основном проживали в сельской местности - 97,470 тыс., финны 8,322 тыс. (1,8%) из них 3,379 тыс. - городское население, проживавшие в Петрозаводске (1999 человек). Вепсов было 9,388 тыс. (2%), большая часть 6,504 тыс. человек проживали в сельской местности[2]. Для подавляющего большинства карел 104 тыс. родным был язык своей национальности, у вепсов для 8,095 тыс. и у финнов для 6,671 тыс. человек. На данном этапе коренные национальности финны и вепсы составляли более 1,5%, а титульная национальность более 1/5 всего населения[3]. Вместе с тем увеличилась доля некоренных национальностей за счёт трудовых миграций. Кроме русских, это украинцы и белорусы. Доля украинцев увеличилась до 4,5% (21,112 тыс.), из которых треть (5,842 тыс.) проживала в городских поселениях, а 15,270 тыс. человек в сельской местности, белорусы составляли менее 1% населения (4,263 тыс.) из которых 2,919 тыс. человек были сельскими жителями. Важно тот факт, преобладает число мужчин в той части населения, которое относиться к «индустриальному» т.е. к тем, кто приезжал во время активных трудовых миграций. «Индустриальные» это русские, украинцы, белорусы и другие национальности. У русских количество мужчин 98,064 тыс. и женщин 78,196 тыс. человек в сельской среде, в то время как соотношение на селе у коренного или «традиционного» карельского населения 43,013 тыс. мужчин и 54,457 тыс. женщин. В сельской местности соотношения среди украинцев 10,470 тыс. мужчин и 4,300 тыс. женщин, у белорусов 2,459 тыс. и 460 женщин.

Естественно, подобные процессы увеличения доли различных национальностей в общем составе населения способствовали этнической ассимиляции, которая шла в сторону русской национальности как наиболее многочисленной и русского языку, который становился языком общения понятным всем национальностям. Это можно проследить на данных о родном языке. Русский язык был родным для большинства населения (русских и представителей всех других национальностей) или 314844 чел. Конечно, в городской (индустриальной) среде русский язык распространялся быстрее. Так на пример среди карельского городского населения русский был родным для 22,9% карел (из 11,101 тыс. человек), а среди сельского только для 1,9% (из 97,470 тыс. человек). В других коренных этносах русский был родным для 1/5 финского городского населения (из 3,329 тыс.) и 17,6% сельского (из 4,943 тыс.), у вепсов 31,2% признавали родным языком в городской среде (из 2884 тыс.) и всего 6% в сельской (из 6,504 тыс.). Таким образом, в конце 30-х годов несмотря на увеличение числа приезжих и смешения населения, в сельская местность оставалась «национальной», где абсолютное большинство природного или коренного населения считало своим родным языком язык своей национальности. Кроме того, говоря о населении, важно учитывать факт размещения населения так, можно говорить том, что в довоенные годы было гораздо больше национальных или «карельских» районов. Согласно переписи 1939 года к таким районам, можно отнести следующие. Ведлозерский, где из 9285 чел., 8403 были карелы, Калевальский - из 11,421 тыс. чел. - 79% карелы, Кестеньгский из 6,453 тыс. чел. - 80,9% карелы. Олонецкий район из 28,761 тыс. чел. 96% карелы, Пряжинский район 79,9% или 12,997 тыс. чел. карелы. В наименее населенном районе Ребольском 64,6% населения или 2,405 тыс[4]. человек были карелами по национальности.

В годы Великой Отечественной войны население Карелии значительно уменьшилось и к концу войны здесь проживало только 196,400 тыс. человек[5]. В послевоенные годы в КФССР шло активное переселение и реэвакуация населения из различных областей СССР, по официальным данным переселялось 25-35 тыс. человек ежегодно[6]. Быстрые темпы развития промышленности и восстановления народного хозяйства требовали всё новых и новых людских ресурсов, которые с избытком находились в сельскохозяйственных районах СССР.

---

[1] Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 1. С. 114-116.
[2] Национальный архив республики Карелия (НА РК). Ф. 1532. Оп. 1. Д. 1390. Таблицы, разработки населения по национальностям и языку. Л. 51.
[3] Там же.
[4] Там же. Л. 52-53.
[5] Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 105.
[6] Кожанов А. А. Изменения в этническом составе сельского населения Карельской АССР в послевоенный период (1949-1958 гг.) // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 7.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г. общая численность населения составляла 649 тыс. чел. (409 тыс. город. и 240 тыс. сельск. население). Национальный состав населения по основным национальностям был таков: русские 410 тыс. чел. 63,2% всего населения, из них городского 294 тыс. чел. или 71,9% всего населения в городах. Карелы - 85 тыс. чел. (13%), в сельской местности проживало 63,214 тыс. Третьими по численности стали белорусы 70, 116 тыс. - 10,8%. Затем финны 27,905 тыс. (4,3%), украинцы 25,000 (3,8%). Собственно численности вепсов, то их по переписи населения было 7,179 чел[1]. Что касается процессов языковой ассимиляции то для 85 тыс. карел карельский был родным для 69,129 тысяч. В сельской среде большинство населения 53 тыс. человек назвали родным карельский язык, 6,136 тыс. человек русский, в городской среде 16,366 тыс. и 10,066 тыс. человек соответственно. Таким образом, в карельский язык уступил место русскому в городе. Количество вепсов считавших родным русский было выше, чем у карел и финнов в сельской местности - 58,9% и 63,4% - городской, по сравнению с 30 гг. число вепсов, указавших родным русский на селе выросло в 10 раз.

В отличие от довоенного периода, можно говорить о том, что процессы индустриализации, в общем, изменили этнический состав населения Карелии, теперь это была «славянская» республика, где даже сельская среда, становилась полиэтничной. Произошло это по нескольким причинам, во-первых, это роль Великой Отечественной войны и оккупации, по сути, республика заселялась заново, во-вторых, это продолжение индустриализации, причём в силу специфики местной промышленности, а именно лесозаготовок получилось так, что большое количество «индустриального» населения попадало не в города, а в сельскую среду. И собственно сельское население, которое при переходе к индустриальному обществу в принципе дольше может оставаться коренным, традиционным, в карельских поселках и селах, стало смешанным, а представители коренных этносов оказались в меньшинстве, что сыграло роль и естественных процессах ассимиляции в пользу русскоязычного населения

Спустя 20 лет уже по переписи перепись населения 1979 года, в Карельской АССР проживало 732,129 тыс. человек[2]. Русских было 522,280 тыс., карел 81,274 тыс., вепсов 5,864 тыс. человек и владели родным, финнов 20,099 тыс. из них владели родным. Из них считали родным язык своей национальности 50,231 тыс. карел (61,8%), 2,096 тыс. вепсов (35,7%) и 10,027 тыс. финнов (50%). Численность карел, финнов, вепсов сократилась как в абсолютных цифрах, так и относительно других национальностей, прежде всего русских. Конечно, следует учитывать тот факт, что не каждый карел именовал себя таковым по переписи и то, что иной украинец звался русским. Но в целом мы имеем представление о национальном составе и родном языке населения Карелии. В 1989 году была проведена последняя всесоюзная перепись в СССР. По данным этой переписи численность карел в КАССР составляла уже 78,928 тыс. человек, вепсов 5,954 тыс. человек, финнов 20,744 тыс. человек, русских 581,571 тыс. (73.6%). Родным считали язык своей национальности 40,653 тыс. карел (52%), 2,235 тыс. вепсов (37,5%) и 9,848 тыс. финнов (47,5%)[3]. На что следует обратить внимание, в переписи 1989 года есть интересные данные распределения родного языка по возрасту среди отдельных национальностей. По этим данным можно проследить, как с возрастом увеличивается число тех карел, которые считают родным карельский язык и наоборот, как растет число тех, для кого русский родной, среди молодежи. Так, например из 3305 карельских детей в возрасте от 6-9 лет, 2989 считали родным русский, из 4594 карел в возрасте от 20 до 24 лет, русский был родным для 3082 человек. Напротив, в возрастной группе 45-49 лет из 3084 человек, для 2052 карельский был родным, в группе 55-59 лет из 5754 человек для 5754 человек карельский родной и для карел от 70 лет и старше из 6396 человек карельский был родным для 5688 человек[4]. Аналогичным образом складывалась ситуация у финнов и вепсов. Эти данные свидетельствуют о том как русский язык постепенно становился родным для карельского населения и карелы «становились» русскими. Происходило «обрусение» Карелии не только за счёт прироста русскоязычного населения, но и «обрусения» коренных народов.

Таким образом, по сравнению с 1926 годом собственно карельское население республики сократилось на 34,5%, причём значительное сокращение приходиться на период с 1989 по 2002 гг. на 13,277 тыс. человек (13,2%). Произошло это вследствие общего сокращения населения в послесоветский период и этнокультурных изменений. Вернёмся в 1989 г., карельские дети в большинстве своём считали родным русский и в 2002 г. многие уже «стали» русскими, многие, но не все. По данным переписи 2002 г. 48% карел Карелии, считают родным карельский т.е. 31,5 тыс. человек, а по-настоящему владеют и того меньше, можно предположить 10-15%. Справедливо будет говорить о том, что «исчезновение» карельского языка начавшееся в 50-гг. достигло наивысшей точки в период 70-80-х гг., когда число лиц считающих родным карельский сократилось почти на 10%. И дело тут не в особенностях государственной политики в этот период, просто подросло поколение тех, кто учился в школе в 50-е гг. в то время когда карельский и финские языки перестали преподавать в школах, а в Карелию прибыли массы переселенцев. Кроме того, нельзя забывать рост национального самосознания в начале 90-х гг. когда темы национальной политики, языка, самоопределения были на слуху, а национальные вопросы перестали быть «закрытыми» и встали на повестку дня.

---

[1] Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 314-315.
[2] НА РК. Ф. 659. Оп. 14. Д. 142. Численность населения, возрастной, национальный состав, уровень образования. Л. 29.
[3] Там же. Д. 234. Таблица 32с (абсолютные данные): распределения отдельных национальностей по возрасту, родному языку и второму языку народов СССР. Л. 1.
[4] Там же. Л. 38-39, 74-75, 46-47, 82-83.

Почему собственно мы и имеем 48%, считающих карельский родным. Опять же никакой заслуги государственной политики в этом нет, здесь общественно-политическая ситуация сыграла свою роль, причём положительную.

Но следует, сказать, что существенных изменений в пользу развития карельской культуры и сохранения карельского этноса, а именно развития, использования карельского языка не произошло. Карельский язык стал более чужд основному населению республики. Если в культурной жизни это не проявилось не так сильно, то про бытовую жизнь, про повседневную жизнь, говорить не приходиться. То есть можно считать, что есть карело-финские творческие коллективы, однако с таким же успехом можно говорить о том, что есть национальные творческие коллективы украинской культуры. А что остается для быта, для повседневности, которая, во многом и формирует национальную самоидентификацию, национальное самосознание большей части населения. Ещё в конце 80-начале 90-х гг. в карельских поселках, впрочем почему карельских, большая часть населения была славянской, можно было услышать карельскую речь. Карельские дети, с которыми мы учились, дома общались на родном языке, а русскоговорящие жители, в том числе дети знали несколько слов по-карельски, и понимали, что живут рядом с карелами, а карелы это другой народ, у которого есть собственный язык. На сегодняшний день услышать карельскую речь в быту почти невозможно, а в столице Карелии Петрозаводске всё чаще слышится речь южных народов бывшего СССР. Пройдет ещё пара десятков лет и карелы станут на самом деле всего лишь титульной нацией, теперь уже русской Карелии.

Процессы этнической ассимиляции в принципе вполне естественны и закономерны. Однако, коль скоро у нас многочисленный фронт «радеющих» за развитие национальных культур, самобытности и прочее, не пора ли перейти от деклараций и дискуссий, к развитию и сохранение карельского языка и карельского народа, прежде всего на уровне сельских поселений, где это будет проще и логичнее, нежели в полиэтничном Петрозаводске.

Список литературы

1. **Всесоюзная перепись населения 1926 г.** М., 1928. Т. 1. 560 с.
2. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР.** М., 1963. 456 с.
3. **Кожанов А. А.** Изменения в этническом составе сельского населения Карельской АССР в послевоенный период (1949-1958 гг.) // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 5-20.
4. **Национальный архив республики Карелия.** Ф. 1532. Оп. 1. Д. 1390. Таблицы, разработки населения. Распределение населения по занятиям, национальностям, языку. 1939 г. 81 л.
5. **Там же.** Ф. 659. Оп. 14. Д. 142. Численность населения, возрастной, национальный состав по переписи 1979 г. 238 л.
6. **Там же**. Д. 234. Таблица 32с (абсолютные данные): распределения отдельных национальностей по возрасту, родному языку и второму языку народов СССР по КАССР. 1990 г. 109 л.
7. **Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги всероссийской переписи населения 2002 г.**: в 14 т. М., 2004. Т. 4. Кн. 1. 946 с.
8. **Покровская И. П.** Население Карелии. Петрозаводск, 1978, 192 с.

УДК 929

Ирина Александровна Щаюк
Волгоградский филиал Российского государственного университета туризма и сервиса

ВКЛАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В. Ф. ЛАПШИНА В РАЗВИТИЕ Г. ЦАРИЦЫНА©

Василий Федорович Лапшин - краеугольная фигура во всей истории Царицына. Его владения, как и многих других современников знаменитого предпринимателя и мецената, простирались далеко за пределами нашего города. Не последним человеком он был, к примеру, на Саратовской хлебной бирже, владел пароходной компанией “Русь”. В районе от станции Ельшанка до станции Бекетовская располагалось имение Лапшина, в том числе знаменитые фруктовые сады, по сей день носящие название Лапшинские сады.

Ни революция, ни Сталинградская битва не смогли стереть с лица города имя этого человека, увековечившего себя и в Лапшин-саду, и в церкви св. Параскевы. На средства Василия Лапшина было построено реальное училище на улице Александровской в центре г. Царицын. Вместе с другими купцами входил в состав попечительского совета женской гимназии. Сам Василий Федорович жил в центре городе, дом его был на том месте, где сейчас находится центральный почтамт, а в его имении находилась зона отдыха для горожан. На входе с угла сражали великолепием большие стеклянные двери. Однако внутреннее убранство, как и жизнь обитателей дома, не блистало роскошью. Было только самое необходимое. После революции в здание вселился суд, подзащитные, присяжные и судьи продолжали сидеть все в тех же креслах, за теми же столами, что и прежние обитатели особняка. А в войну дом сгорел.

© Щаюк И. А., 2010